

По страницам документальной Ленинианы

В последние годы во всех союзных и автономных республиках, краях и областях нашей страны выпущены сборники документов В. И. Ленина, воспоминаний о нем и адресованных ему писем, изданы исторические очерки и библиографические указатели. Все они — итог творческого содружества местных издательств с филиалами Института марксизма-ленинизма, партийными и государственными архивами и библиотеками.

Тщательно и любовно подготовлены эти книги. Усилиями тысяч исследователей воссоздано множество страниц летописи становления и формирования советской культуры. Перелистаем некоторые из впервые опубликованных документов, еще совсем недавно неизвестных даже специалистам.

1. Немало дворцов, домов культуры и клубов носят ныне имя Ленина. Ленинские комнаты в подразделениях Советских Вооруженных Сил, школьные музеи Ленина, ленинские уголки в цехах заводов и фабрик. Когда названы они именем Владимира Ильича?

4 августа 1918 года красноармейцы Царскосельского гарнизона, собравшись на открытие своего «первого культурно-просветительного клуба», решают «наименовать его красноармейским клубом имени товарища Ленина». Одновременно Владимира Ильича избирают почетным членом клуба, девиз которого обязывает защищать республику «до последней капли крови».

6 ноября — в честь первой годовщины Октября — член культурно-просветительной комиссии Новоузенского уездного исполнительного комитета Д. Рубан телеграфирует председателю Совета Народных Комиссаров:

— Новоузенский народный дом переименован Вашим именем, кинематограф — именем Карла Либкнехта. Прошу сообщить тов. Либкнехту о его согласии в Германии.

...Красноречивое документальное свидетельство пролетарского интернационализма деятелей еще совсем юной советской культуры!

9 ноября 1920 года в 1-м районе Оренбурга открывается клуб имени Октябрьской революции. Его почетными членами избирают Ленина и Луначарского. В принятой по поводу открытия клуба резолюции говорится:

— Стоя на страже строительства нового светлого будущего, пролетарские клубы должны являться мощными горнами, в коих выкуется молодая пролетарская культура.

Ленин, как известно, весьма настороженно относился к шумным лозунгам о стремительном «выковыивании» «пролетарской культуры» в ее специфически пролеткультовском—богдановском — понимании, бесконечно далеком от научного коммунизма. Организаторы первых рабочих клубов отнюдь не разделяли пролеткультовский нигилизм по отношению к накопленным человечеством величайшим культурным и особенно художественным ценностям. Для них рабочий клуб — прежде всего средство многогранного коммунистического воспитания трудящихся всех поколений. Именно эту точку зрения передовых пролетариев горячо одобряет Владимир Ильич. Он призывает учредителей клуба подмосковной электростанции «Электропередача» превратить его «в одну из важнейших позиций для просвещения рабочих».

2. Среди впервые опубликованных писем советских людей к Ленину — резолюции участников многочисленных митингов-концертов времен гражданской войны. То была одна из самых массовых и действенных форм политического и художественного просвещения. Слово агитатора на таких митингах подкрепляло боевая песня, декламация, театрализованная инсценировка, агитка. Лучшие ораторы партии выступают на одной сцене с известными певцами и драматическими артистами — Марией Ермоловой и Антониной Неждановой, Василием Качаловым и Иваном Москвиным, Леонидом Собиновым и Федором Шалапиным.

Такие концерты-митинги проходили не только в Москве и Петрограде, но и «во глубине России».

Так, среди 90 новых публикаций сборника «Живые строки» (Челябинск, 1970) опубликовано письмо участников концерта-митинга в селе Тоцком. Из далекого Оренбуржья по адресу «Москва, Совнарком, Ленину» пишут:

— Членами культурно-просветительного кружка совместно с ачской коммунистической большевиков

был назначен концерт-митинг в Народном доме 16 марта 1919 года, где при многолюдном собрании крестьян села Тоцкого заслушан доклад товарищей о ходе революции и текущем моменте. Шлем Вам, товарищ Ленин, как великому вождю пролетарских и трудовых крестьянских масс в их борьбе за великие идеалы всемирного равенства и братства свой братский привет.

Интернационалистскими идеями «всемирного братства народов» проникнуты и другие документы тех дней, обращенные к Ленину.

В сборнике писем бойцов и командиров Красной Армии, озаглавленном «Вождю, полководцу, другу», среди более трехсот впервые опубликованных в 1970 году документов есть письмо, единогласно принятое тысячей рабочих, красноармейцев и крестьян на митинге-концерте, устроенном агитпунктом станции Челябинск:

— Культурное строительство и духовное наслаждение, которые Советская власть в лице Совета Обороны несет рабочим и крестьянам посредством агитационных пунктов, воодушевляет товарищей в борьбе за освобождение от ига капитала.

В художественной части митинговых концертов преобладал, как правило, классический репертуар. То была музыка Бетховена и Моцарта, поэзия Некрасова и Пушкина, художественное слово Чехова и Толстого.

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

Питомец Первых Московских полеметных курсов, инженер-полковник Николай Данилов вспоминает о программе одного из таких концертов-митингов:

— Первым выступил Пирогов, приехавший из Большого театра со спектакля в костюме Бориса Годунова. Он спел две арии. Выступала Е. В. Гельцер и ряд других артистов. Всех встречали горячими аплодисментами. Но самым большим успехом пользовались артисты Художественного театра Москвин и Грибов, которые выступили с чеховскими рассказами «Злоумышленник» и «Хирургия».

По свидетельству мемуариста, Владимир Ильич поблагодарил организаторов и посоветовал «почаще устраивать такие концерты, имеющие огромное воспитательное значение».

Осенью 1919 года кремлевские курьезы поставили пьесу «Народовольцы». Ленин пришел и на этот самостоятельный спектакль и, по рассказу одного из его участников — Якова Харитонов, аплодировал им, «как заправским артистам, хотя большинство... играли на сцене впервые».

31 октября 1922 года красноармейцы 9-го полка особой Кавказской армии сообщают Ленину, что в подготовленных силами художественной самодеятельности «политических судах, спектаклях, инсценировках» красноармейцы учились «помнить, что полезно, что вредно в... учебе».

— В наших песнях, — говорилось в письме, отправленном Владимиру Ильичу с «трудового красноармейского воскресника», — мы поем о наших подвигах во время борьбы с насильниками нашего освобождения.

3. Немало новых документальных публикаций посвящено советскому музейному делу. Так, уже 6 декабря 1917 года, в первые послеоктябрьские дни, председатель Острожского Совета рабочий-литейщик Петр Крюков запрашивает Ленина, как поступить с ценностями захваченных крестьянами имен.

В тот же день, если не в тот же час, председатель Совнаркома отправляет в Острожский правительственную телеграмму:

— Составить точную опись ценностей, сберечь их в сохранном месте... Имена — достойные народа. За грабеж привлекайте к суду. Сообщайте приговоры суда нам.

Ленин всегда видел в исторических и художественных сокровищах общенародное достояние, которое социалистическая революция передает людям труда.

В коллекциях русских аристократов нередко обнаруживались исключительные ценности. Вот доку-

мент, впервые опубликованный ровно полвека спустя после того, как его получил Ленин: письмо Борисоглебской уездной Чрезвычайной комиссии «Глубокоуважаемому товарищу вождю русской революции В. И. Ленину».

Чекисты сообщают, что в фамильном архиве князей Волконских — предков и потомков знаменитого декабриста — «обнаружено много исторических документов, среди которых особо важные: 2 подлинника за подписью Робеспьера и Бонапарта... «Не зная, в какое из научных учреждений эти документы направить, чекисты решили, что самым надежным будет послать их Ленину. Далее сообщалось:

— Много документов из русской истории передано местной библиотеке при Коммунистическом клубе, некоторые, чисто семейного характера, оставлены Волконским.

Просим Ваших указаний, не следует ли все документы передать в исторические музеи Петрограда или Москвы.

Ленин, как известно, всегда резко отрицательно относился к проявлению местничества, вредным для общегосударственных и, следовательно, общенародных интересов. Не один день и даже не одну неделю добиралось в то время письмо из Борисоглебка до Москвы, но уже 25 сентября, по поручению едва оправившегося после ранения Владимира Ильича, Борисоглебской ЧК ответил В. Д. Бонч-Бруевич.

Владимир Ильич поблагодарил «за присланные... документы Робеспьера-младшего и Бонапарта, взятые из архива кн. Волконских», и предложил «совершенно немедленно и особо бережно переслать весь этот архив, помещенный... при библиотеке местного Коммунистического клуба и в других местах... в Управление делами Совета Народных Комиссаров». Будущий директор Государственного литературного музея и один из первых и наиболее деятельных историков-архивистов партии и ее печати пишет в Борисоглебск, разумеется, по прямым указаниям Владимира Ильича:

— Мы поместим все эти документы в одном из наших музеев, сделав предварительные описи всего.

Предполагаем, что в скором времени все это будет издавать в научных трудах Особой комиссии. Владимир Ильич просил передать Вам свой привет.

Еще через месяц, 31 октября 1918 года, Борисоглебская ЧК дополнила ранее посланные документы заметками князя Сергея Волконского-декабриста, найденными в его доме в Борисоглебске. Ленинские указания многими научили чекистов, никогда еще не имевших дел с подобными историческими раритетами.

Летом 1923 года председатель Петроградской музейной конференции академик Сергей Ольденбург, товарищ Александра Ульянова по Санкт-Петербургскому университету, подписывает письмо Владимиру Ильичу. Письмо это заверяет, что собранные в музеях «сокровища искусства и старины, хозяином которых стал пролетариат, не только сохранены, несмотря на тяжелые условия революционного времени, но, развиваясь, обеспечивают широкую просветительную работу музеев, как могучего орудия массового просвещения». К лету 1923 года в одной лишь Петроградской губернии действовали 65 музеев.

С государственной деятельностью Ленина связано и создание мемориального музея Николая Морозова. Все в те же первые годы революции, учитывая заслуги ученого-шлессельбуржца, Совет Народных Комиссаров постановляет предоставить «в пожизненное пользование Н. А. Морозову имение Борка Мологского уезда Ярославской губернии». Здесь, по завещанию ученого, открыт Институт биологии внутренних вод Академии наук.

Ярославский журналист Николай Грибов в сборнике «Всегда с нами» впервые публикует фрагменты воспоминаний ученого-революционера о Ленине.

— Владимир Ильич, — вспоминает Н. А. Морозов, — среди своих великих дел общечеловеческого значения находил время позаботиться о нашем институте, не раз выручал наш институт в затруднительных обстоятельствах, особенно первых трех-четырёх лет после Октября.

Ленинские культурные начинания подобны эстафете. Советские люди передают их из рук в руки, от поколения к поколению...

Борис ЯКОВЛЕВ.